

Правительство Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургское отделение РАН
Комитет по здравоохранению Санкт-Петербурга
Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И.И. Мечникова
Российское научное медицинское общество терапевтов
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова
Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
им. акад. И.П. Павлова
Санкт-Петербургский Альянс ревматологов и пациентов
Санкт-Петербургское общество терапевтов им. С.П. Боткина
Санкт-Петербургская ассоциация врачей-терапевтов
Ассоциация ревматологов России
ОО «Человек и его здоровье»



Всероссийский терапевтический конгресс
с международным участием

БОТКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

под редакцией
академика РАН Мазурова В.И., профессора Трофимова Е.А.

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Санкт-Петербург
2024

Овсянников Е.С.	9, 10, 83, 105, 106, 156, 157, 196, 197, 198, 210, 211, 212, 247, 248, 249	Пулатбекова С.У.	183	Семёнова И.Г.	204	
Однокол П.О.	242	Пулатова Ш.Б.	182	Семиголовский Н.Ю.	204	
Олесин А.И.	158	Пятницина С.И.	120, 165, 167	Семьнина Е.В.	12, 205, 230, 231, 232	
Оплетаев В.Ф.	158	Р			Семьнина Н.М.	120, 165, 167
Орзиев Д.З.	159	Раимкулова Н.Р.	4	Сергеева Г.Р.	206	
Орлов И.Л.	258	Раскина Т.А.	7	Серебровская О.Л.	256, 257	
Осадчук М.А.	143	Расулев Е.Э.	4	Серегина М.С.	55	
Осипкина О.В.	137	Расулова Д.К.	153	Серикова Е.Н.	161	
Оспанов Е.Б.	148	Рачина С.А.	38, 39, 233	Сиверина А.В.	213	
Останкова Ю.В.	160, 161, 273, 274	Рачкелюк В.В.	24, 25	Сивордова Л.Е.	18, 19, 167, 180, 206	
Остапчук Е.С.	162, 163	Реброва Д.В.	184	Сидоренко М.С.	207	
Оточкин В.В.	163	Ремнев А.Г.	185, 186	Сидорчук С.Н.	209	
П		Репина Ю.	187	Симион А.Ю.	210, 211, 212	
Павлович И.М.	168	Реснянская Е.Д.	86, 87, 187, 251	Симион К.А.	210, 211, 212	
Панафидина Т.А.	113, 114, 164	Рихау Ю.В.	111	Скирда Т.А.	174	
Панина Е.В.	166	Родионова А.Ю.	188	Скородумова Е.А.	129, 213, 275	
Панина О.А.	62, 120, 165, 167	Родионова О.А.	189	Скородумова Е.Г.	213	
Папичев Е.В.	18, 19, 167, 180, 206	Рожкова Е.С.	167	Слепцов И.В.	184	
Парцерняк А.С.	168	Розенгауз Е.В.	163	Смирнова А.Е.	215	
Пелех Д.М.	169	Росстальная А.Л.	195	Смирнов А.В.	36, 110	
Первак М.Б.	170	Рубинский А.В.	194	Смирнова М.А.	259	
Первунинская М.А.	171	Рубинштейн А.А.	66, 190	Смирнова М.П.	117, 216	
Передельский Е.В.	130	Рукша Е.С.	191	Смирнов В.В.	214	
Перцев А.В.	53, 54, 68, 69, 75, 173, 177, 178	Русакова В.А.	191	Соболева А.А.	55	
Першина Е.И.	204	Русаков В.Ф.	184	Соболев А.В.	43	
Петрова М.О.	173	Русанова О.А.	89, 192, 218	Соболев А.Д.	258	
Петрова М.С.	174, 258	Русских И.И.	223	Собченко С.А.	88	
Петухова А.А.	175	Рыков М.Ю.	76, 77, 79, 144, 207	Совпель Я.А.	24	
Повзун А.С.	176	Рябкова В.А.	194	Соколова К.С.	239	
Повзун К.А.	176	Рябков Е.Н.	193	Соловьева М.В.	217	
Погорелов М.Д.	177, 178	С			Сомова В.М.	280
Поддубная Т.Б.	100	Сабиров Д.М.	195	Сотников А.В.	58	
Пожидаев Е.В.	139	Саблина А.О.	8	Соцкая Я.А.	37, 81	
Позднякова О.Ю.	18	Савина Л.И.	56	Спицина С.С.	28, 89, 145, 192, 218	
Позняк А.Л.	209	Савинцев Н.Л.	242	Старовойтова М.Н.	52, 70, 218	
Поланцевич В.Ю.	179	Савушкина И.А.	9, 10, 196, 197, 198	Старшова А.В.	220	
Полещук Н.Н.	15	Савушкина Н.М.	103, 199, 222	Степанов М.С.	221	
Полотова С.А.	93	Садыхова Н.Р.	200	Столов С.В.	188	
Полякова Ю.В.	18, 19, 167, 180, 206	Сайтгалина М.А.	200, 201, 203	Стома И.О.	137	
Пономарева Е.Ю.	157	Саламех К.А.	264	Сторчак Е.О.	151	
Попель О.Н.	223	Салимова Н.Д.	224	Стребкова Е.А.	103, 199, 222, 227	
Попкова Т.В.	57, 58, 113, 114, 164	Самаркина Е.Ю.	103, 119	Суджаева О.А.	223	
Прибылова Н.Н.	181	Самков А.А.	174	Сулейманова Р.Т.	65	
Прибылов В.С.	181	Самохвалова Н.А.	111	Султанова М.Х.	224, 253	
Прибылов С.А.	181	Сафарова С.	90	Супрун О.Е.	24	
Пужалов И.А.	58	Сахарова К.В.	8, 119, 202	Сучков В.Н.	225	
		Свистун О.В.	203			
		Седых А.В.	203	Т		
		Селиванов Ф.О.	82	Танрыбердиева Т.О.	226, 227	
				Тарноруцкая А.В.	256	
				Таскина Е.А.	103, 199, 222, 227	
				Тасыбаев Б.Б.	58	

СОСТОЯНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОЧЕЧНОГО РЕЗЕРВА И КАНАЛЬЦЕВЫХ ФУНКЦИЙ ПОЧЕК У БОЛЬНЫХ СИСТЕМНОЙ КРАСНОЙ ВОЛЧАНКОЙ

Султанова М.Х., Салимова Н.Д., Хидоятова М.Р.
Ташкентская медицинская академия,
Ташкент, Узбекистан

Цель исследования. Оценить особенности состояния функционального почечного резерва, парциальных функций почек и выявить их взаимосвязь при системной красной волчанке и хронических гломерулонефритах; изучить состояние функционального почечного резерва у больных системной красной волчанкой с отсутствием клинических признаков нефропатии.

Материал и методы исследования. Обследовано 80 пациентов, из них 29 – больные системной красной волчанкой и 51 пациент с различными формами хронических гломерулонефритов. Контрольную группу составили 32 практически здоровых человека. Программа исследования включала сбор анамнеза, физикальное обследование больного, изучение состояния почек и выраженности экстраренальных клинических проявлений. У больных СКВ оценивалась клиническая и иммунологическая активность болезни с использованием индексов SLEDAI и ECLAM, наличие признаков нефропатии.

Результаты исследования и обсуждение. Диагноз СКВ был установлен в соответствии с рабочей классификацией клинических вариантов течения СКВ. Длительность заболевания была от 3 месяцев до 22 лет, причем большинство пациентов (51,7%) имели давность СКВ до 5 лет. Преобладало хроническое течение заболевания (65,5%) и II (умеренная) степень активности процесса (44,8%).

По клинколабораторным данным, у 86,2% пациентов было диагностировано поражение почек. На момент обследования у 48,3% больных активность нефрита была высокой. При исследовании парциальных функций почек были выявлены явные признаки гломерулярного поражения: достоверное по сравнению с контрольной группой повышение креатинина

крови, снижение СКФ ($p < 0,05$). Канальцевые изменения выражались в снижении канальцевой реабсорбции воды, суточной экскреции кальция, его клиренса, повышении концентрации мочевой кислоты в сыворотке крови нарушении обмена маркера нестабильности цитомембран-этанолламин* ($p < 0,05$). При расчете скорректированного уровня кальция крови с учетом гипоальбуминемии была выявлена гиперкальциемия, которая составила 2,7(2,5;3,1) ммоль/л, что достоверно ($p < 0,001$) выше, чем в контрольной группе. При исследовании состояния внутрпочечной гемодинамики с помощью пробы с допамином было выявлено значительное снижение ФПР в целом у больных СКВ – 6,00 (-25,9; 49,5) % – по сравнению с контрольной группой (в среднем 30,9 (16,6; 46,8) %, $p < 0,001$), однако это снижение неоднозначно и не может характеризовать всю группу обследуемых. При индивидуальном подходе к оценке состояния ФПР было выявлено, что его колебание имело большой размах: от резко отрицательных (до -75,3%) у 28% больных, что характеризует запредельное функционирование всех сохранных нефронов, до положительных значений (до 78,2%) и сохранных компенсаторных возможностях.

Результаты обследования больных ХГН. Выявлены существенные функциональные нарушения при ХГН по сравнению с контрольной группой. Достоверное снижение СКФ, повышение креатинина крови отражают постепенное выключение функционирующих нефронов. Значимое снижение канальцевой реабсорбции воды, суточной экскреции креатинина, а также снижение суточной экскреции кальция, его клиренса, повышение концентрации мочевой кислоты в крови при снижении ее количества в моче свидетельствует о поражении, наряду с почечными клубочками, системы канальцев. При расчете скорректированного уровня кальция была диагностирована гиперкальциемия (2,55 (2,43; 2,62) ммоль/л, $p < 0,01$). Вероятно, основным моментом в развитии гиперкальциемии является нарушение его почечного клиренса, у части больных возможна стероид индуцированная гиперкальциемия. Обращает внимание тенденция к повышению выведения фосфора с мочой при нормальном почечном клиренсе фосфатов, что отражает нарушение реабсорбции фосфора в проксимальных канальцах.

Заключение. Допамин, являясь естественным метаболитом, позволяет определять функциональный почечный резерв с минимальным риском осложнений и побочных эффектов. Возможность точного дозирования препарата позволяет сделать пробу более стандартизированной. Целесообразно использовать для определения ФПР допамин в дозе мкг/кг/мин вследствие лучшей переносимости при достаточном стимулирующем эффекте. Определение функционального почечного резерва с использованием допамина позволяет выявлять нарушения внутрпочечной гемодинамики у больных СКВ при отсутствии клинических признаков нефропатии.